

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Павловой Анны Викторовны «Когнитивные и прагматические аспекты речевого акта просьбы при искусственном билингвизме», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка (Тверь, 2018)

Актуальность рецензируемой работы связана с тем, что в ней ставятся и решаются многие важные проблемы таких направлений современного языкознания, как лингвокультуроведческий анализ явлений искусственного билингвизма, всестороннее изучение регулятивно-установочных аспектов рационального речевого взаимодействия, систематизированное описание дискурсивных стратегий и тактик поведения коммуникантов, когнитивное моделирование диалогических процессов в рамках лингвистической теории речевых актов, исследование роли интерференции в межъязыковом и межкультурном общении, эксплицитное представление особенностей языковой и коммуникативной компетенции личности в условиях билингвизма. Кроме того, актуальность исследования парадоксальным образом оказывается связанной не с недостаточностью работ по разрабатываемой автором проблематике, а скорее с большим количеством работ, оперирующих понятиями «дискурс», «языковая личность», «лингвистическая прагматика», «косвенный речевой акт» и т.п. и не всегда согласующихся между собою в исходных толкованиях данных понятий. Это часто приводит к недоразумениям в общении между лингвистами разных школ и направлений и, следовательно, требует большей концептуальной и терминологической упорядоченности и взаимной согласованности базовых дефиниций. Работа А.В. Павловой, пусть на ограниченном исследовательском пространстве, вносит свой вклад в решение этой **актуальной** проблемы.

В ходе исследования автор продемонстрировал хорошее знакомство с работами коллег и предшественников, умение вести корректную полемику и делать оригинальные самостоятельные выводы и обобщения. Основательный библиографический ресурс исследования, а также объем полученных экспериментальных данных во многом обеспечивают **достоверность** его результатов.

Материал диссертации впечатляет своим богатством, яркостью и наглядностью представления. Обработка материала проводится с привлечением вполне убедительных, логически последовательных, содержательных интерпретаций текста, что также способствует **достоверности** результатов работы.

Научная новизна исследования состоит в предоставлении автором новых и нетривиальных наблюдений и выводов относительно коммуникативно-целевой специфики высказывания и, в частности, иллокутивного акта просьбы при общении носителей английского языка в его американском варианте и людей, изучающих английский язык на разных стадиях его освоения. Новыми также следует считать результаты сравнительно-типологического анализа когнитивных

и поведенческих стереотипов в языковой деятельности рассматриваемой категории коммуникантов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней обобщения и опытные данные весьма важны для развития лингвистической теории речевых актов, лингвистики дискурса, лингвистической конфликтологии, лингвориторики, лингвистически значимых разделов культурной антропологии, контрастивного лингвокультуроведения, многих направлений лингводидактики и методики преподавания иностранных языков.

По мнению оппонента, **практическая значимость** исследования действительно, как указывает сам автор работы, связана с возможностью продуктивно использовать материалы диссертации при подготовке и проведении университетских теоретических и практических курсов, но этим не ограничивается. Результаты предпринятого автором эксперимента представляют интерес, например, для разработчиков прикладных процедурных моделей, направленных на прогнозирование и предотвращение конфликтных коммуникативных ситуаций и ситуаций коммуникативного дискомфорта.

У термина *дискурс* трудная судьба. Как показывает опыт дискуссий, довольно часто споры о дефинициях, о границах и содержании данного понятия и даже о месте ударения в слове *дискурс* отвлекают внимание лингвистов от собственно поисковой работы, направленной на получение новых результатов, а не на формирование всего лишь одной из многочисленных «точек зрения» по частному терминологическому вопросу. Проанализировав существующие подходы к толкованию данного базового понятия, А.В. Павлова останавливает свой выбор на комплексном определении, совмещающем текстовые, прагматические и когнитивные характеристики дискурса. Это вполне соответствует поставленным в диссертации целям и задачам. Стройность и непротиворечивость авторской концепции во многом обеспечивается тем, что диссертант строго и последовательно придерживается исходных теоретических предпосылок на протяжении всей работы.

Достаточно убедительна изложенная в работе трактовка нормативных предписаний, обуславливающих рациональное речевое взаимодействие в диалоге между носителем языка и субъектом, изучающим используемый язык как иностранный. Автор рассматривает различия между известными представлениями о нормативно-установочном компоненте языковой деятельности (Грайсовский Принцип Кооперации с конкретизирующими его «категориями» и «максимами» и Принцип Вежливости Дж. Лича, также составляющий основу для определенных «максим», текстуальной и межличностной «риторик» и т.п.). Эта часть описания лишняя раз утверждает оппонента в его мнении о том, что в действительности эти принципы равноправны и каждый из них обладает собственным объяснительным потенциалом.

Важнейшую часть работы представляет собой описание эксперимента (тип которого до недавнего времени было принято рассматривать как «психолингвистический», хотя в нем активно представлены когнитивные, социолингвистические, лингвокультурные, семантико-прагматические, лексико-грамматические параметры оценки коммуникативного поведения). В ходе

эксперимента автору удалось эксплицитно показать сходства и различия в активно-реактивных действиях двух сторон — носителей языка и партнеров по диалогу, осваивающих язык общения в условиях искусственного билингвизма. Отбор информантов убедительно обоснован, методика эксперимента хорошо продумана, содержание экспериментальных заданий соответствует поставленным целям. Количественные данные, полученные в ходе эксперимента, не противоречат нашим интуитивным представлениям о происходящем в рассматриваемой сфере коммуникации.

Значительную роль в представлении результатов исследования играют предлагаемые автором компактные схемы и наглядные диаграммы. Композиция работы логически последовательна, язык изложения лишен чрезмерного наукообразия.

Критических замечаний по содержанию и оформлению диссертации у меня нет. Однако считаю возможным задать автору несколько вопросов, направленных на прояснение отдельных моментов диссертации в ходе ее публичной защиты.

1. На с. 14 (со ссылкой на Дж. Лича) приводится разграничение семантического и прагматического значений. Насколько уместно выражение *семантическое значение*: оно представляется мне тавтологией (в отличие от таких формулировок, как *морфологическое, лексическое и синтаксическое значение*)? Возможно, резонно было бы говорить о семантическом и прагматическом представлениях (СемП и ПраП), отражающих содержательную сторону высказывания?

2. Как автор объяснит некоторую несогласованность терминологии? Например, на с. 22 употребляются термины *иллокуционная* (рис. 1) и *иллокуциональная*. Далее в тексте часто фигурирует более привычный термин *иллокутивная*. Вспомним, что классики теории речевых актов использовали термин *illocutionary* (можно гипотетически допустить, что где-то существует термин *иллокуционарная сила*, но мне, например, он не встречался).

3. В работе утверждается, что Г.П. Грайс сформулировал четыре максимы (качества, количества, релевантности и манеры) (с. 30). Здесь привычнее говорить о четырех категориях — Качества, Количества, Отношения и Способа. Первые две из них включают в себя по две максимы, третья лишь одну (Be relevant), а четвертая — четыре. Попрошу А.В. Павлову прокомментировать это расхождение.

4. В чем автор видит различие между коммуникативным актом (термин употребляется на с. 32) и речевым актом?

5. На протяжении работы (например, на с. 66 и во многих других частях текста) говорится о «стратегии речевого акта». Поправьте меня, если я ошибаюсь, но субъектом стратегии, очевидно, является говорящий, а речевой акт служит средством осуществления стратегии. Кстати, чем, по мнению автора, различаются между собой коммуникативные стратегии и тактики?

В целом, можно с уверенностью утверждать, что рецензируемая работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, вносящее свой вклад в решение важных проблем современной теоретической и прикладной лингвистики. Автореферат и опубликованные автором работы в полной мере.

отражают содержание рецензируемой диссертации.

Все сказанное выше дает основания констатировать, что рецензируемая диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Павлова Анна Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка.

24 октября 2018 г.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
профессор

Леонид Павлович
Семеновко

302026 Россия, г. Орел,
ул. Комсомольская, 95,
Орловский государственный
университет
(4862) 75-29-93
anglfil@mail.ru

